

Глава 34. Две свинки, две собаки

После того как вечно шумная орава морских свинок наконец разъехалась, в жизни Шигуя воцарился непривычный покой. К этой внезапной тишине ещё нужно было привыкнуть.

Раньше стоило ему открыть глаза поутру, как он, напрочь забыв о собственном хозяине, первым же делом мчался к вольерам — проверить, каким новым трюкам научились его подопечные.

Теперь же его будни сжались до неспешных прогулок в компании Сяо Хуэя и чёрной овчарки Уголька. Изредка они навещали самоеда по кличке Белый Пёс, пытаясь выведать, каким чудом тому всякий раз удаётся сбежать из дома. Вчетвером — две свинки и два пса — они ладили на удивление хорошо.

— Эй, Маленькая жёлто-белая свинка! Сяо Хуэй! Я вам не какой-то дворový Белый Пёс, я самоед! — во весь голос возмутился белоснежный пёс, обиженно топорща шерсть. — Я просто белый, понимаете? Нельзя же меня из-за этого всю жизнь звать Белым Псом!

С тех пор как во время памятной охоты на злых кошек чёрная овчарка вскользя бросила эту кличку, обе морские свинки так и прицепились к ней. Дошло до того, что самоед сам не заметил, как начал мысленно отзываться на «Белого Пса». Вот тут-то его и охватил ужас.

Если он сам смирится с этим прозвищем, то уже никогда от него не отмоется.

Улучив наконец свободную минутку, самоед решил раз и навсегда восстановить справедливость в споре с упрямыми грызунами.

«Где-то я это уже слышал...»

Шигуй озадаченно склонил голову набок, пытаясь распутать клубок смутных воспоминаний.

— Шигуй, Шигуй, а я помню! — Сяо Хуэй весело закружился на месте, явно гордясь своей сообразительностью. — Когда я впервые попытался назвать тебя Сяо Баем, ты ответил точь-в-точь так же. Сказал, что нельзя звать тебя Сяо Баем только из-за того, что у тебя белая мордочка!

Услышав это, самоед уставился на Шигуя округлившимися от изумления глазами. Казалось, он наконец нащупал слабое место противника. Его победоносный вид так и говорил: «Попался!»

— Вот видишь, жёлто-белый! Сам Сяо Хуэй подтвердил! Это твои собственные слова, так что нечего теперь отпираться!

— Да ну? Что-то я не припомню за собой такого, — пробормотал Шигуй.

Он почувствовал, как к горлу подступает неловкость, и поспешно отвернулся, подставив собеседникам свою жёлтую спинку.

— Как же, было! Мы тогда только встретились... — воодушевленно начал Сяо Хуэй, свято веря, что у его друга просто короткая память.

— Кхе-кхе... Кха... Сяо Хуэй, ты вообще на чьей стороне? — Шигуй демонстративно закашлялся. Скосив левый глаз на простодушного приятеля, он отчаянно замигал, призывая того замолчать.

— Ой, неужели забыл? — Сяо Хуэй вовремя поймал предупреждающий взгляд и тут же исправился, стыдливо прикрыв рот лапкой. — Наверное... Наверное, я перепутал. Да, точно, мне показалось.

— Сяо Хуэй, ну зачем ты идёшь у него на поводу! — Самоед разочарованно подпрыгнул на месте и принялся кружить вокруг серой свинки. — Это же битва за нашу общую гордость! Не сдавайся!

— Самоед — это звучит гордо! Погляди на моё сильное тело, на эту роскошную белоснежную шубу, на мою благородную, суровую морду! А клыки? Да я одним оскалом могу нагнать страху на кого угодно! Какое отношение ко мне имеет глупая кличка «Белый Пёс»? — Самоед смешно высунул язык, пытаясь продемонстрировать свои грозные зубы.

Но чем сильнее пёс пытался казаться грозным защитником, тем забавнее и милее выглядел со стороны. Белоснежная шерсть словно удваивала его природное очарование. Как ни крути, перед ними стоял огромный пушистый комок сахарной ваты — или, вернее, ленивое облако, которое случайно спустилось с небес и решило остаться на земле навсегда.

— В таком случае вы двое тоже не имеете права звать меня жёлто-белым, — парировал Шигуй, забавно топорща усы. — Мой окрас — ещё не повод давать дурацкие прозвища.

— Вот именно! Вы нас даже грызунами не считаете, всё время «свинками» обзываете, — тихонько поддакнул Сяо Хуэй.

— И вообще, Белым Псом тебя первой окрестила Уголёк, — резонно заметил Шигуй, многозначительно косясь на притихшую чёрную овчарку. — Что же ты с ней не споришь? Все эти клички — её рук дело.

— Да просто... просто вы повторяете это чаще всех! — замялся самоед. Он боязливо покосился на сидевшую неподалёку поджарую чёрную овчарку.

Возражать Угольку и впрямь не хотелось. Ей достаточно было просто сидеть на месте: иссиня-чёрная шерсть, мощные лапы, настороженный взгляд и грозные клыки создавали вокруг неё ауру такой неоспоримой силы, что с ней не осмелился бы спорить ни один домашний любимец. Эта сука выглядела куда опаснее и свирепее, чем сам самоед, хоть он и был кобелём.

— Ой, всё! Вас двое, я один, мне вас не переспорить, — окончательно сдался самоед. Фыркнув, он поспешил укрыться за широкой спиной Уголька и послушно растянулся на траве.

Подобные споры вспыхивали между ними регулярно. С самого первого дня знакомства ни одна сторона не желала уступать, так что дурацким кличкам суждено было приклеиться к ним намертво.

Чёрная овчарка молча наблюдала за ними, лениво покачивая хвостом. В её тёмных, почти багровых глазах не было и следа былой свирепости — лишь глубокая, скрытая нежность. Для преданного зверя, чья жизнь раньше вращалась исключительно вокруг одного-единственного хозяина, эти трое стали настоящей семьёй. Настоящими, верными друзьями.

— Белый Пёс, ты чего залёг? — поддразнил его Шигуй, забавляясь тем, как усердно самоед жмётся к овчарке. Нагнувшись, он ухватил самоеда лапками за пушистый загривок и слегка встряхнул.

В когтях Шигуя тут же остался изрядный клочок белоснежной шерсти. Поспешно разжав лапы, Шигуй сделал вид, что ничего не произошло, и торопливо заговорил, пытаясь замаять неловкость:

— Тебе, здоровому кобелю, не стыдно прятаться за спиной девчонки? Позорище!

— Ничего подобного. У меня шерсти много, так что моё достоинство не пострадает, — проворчал самоед, стыдливо прикрывая лапой морду и забавно косясь по сторонам.

Этот жест заставил Шигуя и Сяо Хуэя весело запищать, и даже Уголёк понимающе приоткрыла пасть, словно беззвучно посмеиваясь.

Раздался отчётливый, мерный стук шагов по садовой дорожке.

Четвёрка одновременно повернула головы. К ним неторопливо приближался высокий, безупречно одетый мужчина, от которого веяло вежливой прохладой.

— А-Хуэй, — негромко позвал он, но, встретившись взглядом со свинкой, тут же мягко поправился: — Сяо Хуэй, я пришёл забрать тебя домой.

Это был Цзи Цзэ, хозяин Сяо Хуэя.

Овчарка и самоед приветливо заскулили и послушно расступились, открывая гостю прятавшегося за ними серого длинношёрстного зверька.

Но Сяо Хуэй вовсе не горел желанием возвращаться. Он испуганно забился за спину Шигуя, всем своим видом выказывая явный протест.

— Сяо Хуэй, тебе пора домой. Ты и так загостился у господина Вэя, — ровным, но не терпящим возражений тоном произнёс Цзи Цзэ, бережно подхватывая пушистый серый шарик на руки.

— Уэй-уэй-уэй... — Сяо Хуэй отчаянно заверещал, брыкаясь в ладонях хозяина.

«Не хочу уходить! Хочу остаться с Шигуем!»

Шигуй вежливо помахал лапкой на прощание. Он поймал себя на мысли, что если бы не внезапное появление Цзи Цзэ, он бы и сам забыл, что у его серого приятеля есть собственный дом. Но стоило ему опустить лапку, как Цзи Цзэ, вместо того чтобы уйти, вдруг обошёл собак и опустился на одно колено прямо перед ним.

Мужчина внимательно посмотрел на жёлто-белого зверька. В его обычно холодном взгляде промелькнуло сложное, трудночитаемое чувство.

— Спасибо тебе, Шигуй, — негромко произнёс он.

Сяо Хуэй продолжал отчаянно брыкаться в его руках, превратившись в сердито взъерошенный шерстяной клубок, но Цзи Цзэ крепко удерживал питомца.

Лапка Шигуя так и застыла в воздухе. Он смотрел вслед удаляющемуся мужчине, прислушиваясь к сердитому свисту уносимого Сяо Хуэя, и озадаченно шевелил усами.

«За что он меня поблагодарил? Неужели я сделал что-то важное? Но почему тогда я совсем ничего не помню?»

Кабинет тонул в полумраке. Тёмные доски паркета тускло поблёскивали, словно увлекая взгляд в самую глубь просторной комнаты.

Мужчина у письменного стола задумчиво вертел в пальцах глянцевый снимок. С фотографии на него открыто смотрел круглолицый, слегка худощавый юноша с лучистыми чёрными глазами.

В глубине тёмных глаз Вэй Ци потеплело, он мягко и ностальгически улыбнулся. Он осторожно потянулся к лицу юноши, собираясь коснуться его кончиками пальцев, но на полпути рука замерла. Взгляд мужчины на мгновение исказился от острой, внезапной боли. Пальцы мелко задрожали, словно он не смел осквернить это хрупкое воспоминание своим прикосновением. Сжав кулак, он медленно опустил руку.

Раздался негромкий, вежливый стук в дверь.

— Войдите, — холодно бросил Вэй Ци. Очарование момента мгновенно рассеялось, взгляд вновь стал жёстким и сосредоточенным. Он перевернул снимок лицом вниз и бережно спрятал его в глубине сейфа.

Помощник в строгом чёрном костюме вошёл, почтительно склонив голову.

— Господин Вэй, доктор Тун прибудет сегодня ровно в десять вечера.

— Сегодня? — Вэй Ци вскинул брови. Он по-прежнему безупречно улыбался, но взгляд, устремлённый на подчинённого, сделался леденящим и смертельно опасным.

— Да, господин Вэй... Я... я сделал всё, что было в моих силах, — запинаясь, выговорил ассистент. Под давлением этой тяжёлой, удушающей ауры он невольно отступил на шаг назад, не смея поднять глаз на босса.

— Как разочаровывающе, — почти ласково проговорил Вэй Ци, неторопливо покачивая бокал с багровой жидкостью. В его тоне не было гнева, он словно шутил, но от этой вкрадчивой интонации у помощника по спине побежали мурашки. — Из всех моих людей именно ты должен знать его лучше всех. Но, судя по всему, твоя хвалёная проницательность сильно преувеличена. Скажи, зачем мне держать при себе того, кто бесполезен?

Для ассистента эти слова прозвучали как смертный приговор. Каждый, кто хоть раз сталкивался с господином Вэем в бизнесе, знал: за его безукоризненными манерами и чарующим обаянием скрывается безжалостный, расчётливый хищник.

Этот человек обожал изощрённые игры. Его излюбленным приёмом было вознести жертву на вершину блаженства, позволить ей поверить в собственный успех, а затем хладнокровно сбросить в пропасть. Он мог великодушно протянуть руку помощи, дать ложную надежду на спасение, заставив человека вцепиться в этот шанс мёртвой хваткой и поставить на кон всё. И именно в тот миг, когда цель казалась достигнутой, на несчастного обрушивался весь первобытный кошмар окончательного краха.

— Простите, господин Вэй! Этого больше не повторится, обещаю! Я... я лично изучу каждый его шаг, — в панике забормотал помощник, готовый на всё, лишь бы эти страшные методы не были опробованы на нём самом.

— Довольно, — небрежным жестом оборвал его Вэй Ци. — Ступай и прими наказание. В следующий раз пощады не будет.

— Слушаюсь, господин Вэй, — прошелестел ассистент и, поймав мимолётное раздражение на лице хозяина, поспешно ретировался, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Солнечные лучи золотили бесконечные книжные полки, уставленные разнообразной литературой о содержании грызунов.

Вэй Ци поднялся из-за стола, подошёл к окну и опёрся руками о подоконник. Его взгляд скользнул мимо пышных, колышущихся на ветру бутонов и устремился вдаль — к раскидистому дереву, в тени которого нежился жёлто-белый зверёк.

Шигуй увлечённо умывался под тёплым солнцем, забавно потирая крошечными лапками белую мордочку. Удивительно чистоплотное создание.

Мужчина вновь посмотрел с мягкой, едва заметной теплотой.

«Энергии тридцати морских свинок должно хватить. С трудом, но всё же».

<http://bllate.org/book/18361/1866334>